

Чэн Фань вздрогнул. Его светлые глаза удивлённо блеснули: сквозь прозрачное стекло он отчётливо видел Се Чунъяня.

Когда тот успел подойти со спины?

Неужели он видел весь танец от начала до конца?

К мочкам ушей мгновенно прилил жар. Смущённый тем, что стоит босиком, Чэн Фань резко обернулся. В его взгляде сквозило раздражение пополам с неловкостью:

— Ты почему подглядываешь?

Се Чунъянь невозмутимо приподнял папку с соглашением:

— И в мыслях не было. Я принёс договор. Как можно было забыть столь важную вещь?

Он неторопливо поправил очки в золотой оправе.

— Не боишься, что я перепишу условия в свою пользу?

Чэн Фань прекрасно понимал: Се Чунъянь до подобного не опустится. Сделав пару шагов босыми ногами по прохладному полу, он порывисто выхватил папку и упрямо отвернулся к окну:

— Понял я. Всё, иди давай.

Се Чунъянь опустил взгляд на его тонкие изящные щиколотки:

— Отлично танцуешь.

Чэн Фань почувствовал, как от этих слов по телу разливается удушливая, томительная волна жара. Только когда дверь за спиной негромко захлопнулась, он украдкой оглянулся:

— Тоже мне, ценитель выискался, — пробурчал он себе под нос.

Шедший по коридору Се Чунъянь, похоже, услышал его. На секунду его шаги затихли, но затем послышались вновь.

В эту ночь Чэн Фань спал удивительно крепко и сладко.

Утром его разбудил дядя Чэнь. Спустившись в столовую, юноша замер: стол ломился от всевозможных яств. Чего тут только не было: и прозрачные королевские цзяоцзы с креветками, и ароматный суп с вонтонами, и пышные баоцзы с начинкой из крабовой икры.

Свободная тонкая рубашка, в которой Чэн Фань спустился к завтраку, была заботливо подготовлена дядей Чэнем накануне вечером. Оказалось, её когда-то купил Се Чунъянь, да так ни разу и не надел. Юноша обладал довольно хрупким телосложением и заметно уступал хозяину дома в росте, поэтому широкие рукава пришлось небрежно закатать до предплечий. Просторная вещь сидела на нём свободно, рождая стойкую ассоциацию с трогательным героем японской манги.

В холле сидел интеллигентный мужчина с мягкими манерами. Заметив Чэн Фаня, он приветливо улыбнулся:

— А молодой господин весьма недурён собой.

Чэн Фань вежливо кивнул и перевёл вопросительный взгляд на дворецкого:

— Кто это?

— Это господин Бай, — тепло представил гостя дядя Чэнь. — Господин Се нанял его, чтобы помочь вам подготовиться к экзаменам. Профессор Бай сейчас преподаёт в Университете К.

Чэн Фань не на шутку изумился. Надо же, Се Чунъянь воспринял его мимолётное желание всерьёз и так быстро подыскал репетитора?

Настроение, и без того приподнятое после крепкого сна, взлетело ещё выше. Этот огромный чужой дом с каждым часом нравился ему всё больше.

«Какая оперативность, я ведь даже не успел толком его попросить», — подумал он.

Сделав глоток тёплого молока, Чэн Фань вежливо предложил:

— Профессор Бай, вы завтракали? Разделите со мной трапезу, здесь очень много всего.

Учитель Бай поспешно замахал руками:

— Благодарю, я плотно позавтракал перед выходом. Пожалуйста, кушайте, молодой господин.

Перед визитом Бай Син навёл справки о своём подопечном. Тот планировал поступать в Университет К, хотя в своё время бросил школу на полпути. Учитывая колоссальное влияние корпорации «Сеши» как в Китае, так и за рубежом, профессор мысленно приготовился к худшему — встрече с типичным изнеженным мажором, у которого в голове свистит ветер. С деньгами Се Чунъяня устроить парня в престижный вуз было делом пяти минут: достаточно спонсировать строительство университетского корпуса или написать личную рекомендацию. Профессор искренне недоумевал, зачем вообще понадобились его услуги, однако сказочный гонорар заставил его отбросить лишние вопросы.

К счастью, его худшие опасения не подтвердились. Юноша перед ним выглядел на редкость приличным и вежливым. Да, в его движениях сквозила надменность и капризность избалованного ребёнка, но в целом он казался вполне приятным в общении.

Первая половина дня пролетела на одном дыхании. Дядя Чэнь дважды приносил им фруктовую нарезку и свежезаваренный чай, задерживаясь на пару минут у двери — ненавязчиво присматривался, оценивая методы и профессионализм профессора.

Бай Син был искренне очарован своим подопечным. Чэн Фань оказался не просто способным — он обладал острой логикой и цепким умом. Самые запутанные правила и сложные формулы он щёлкал как орехи. Заниматься с ним было сплошным удовольствием.

Когда профессор попрощался, дядя Чэнь спросил:

— Как вам преподаватель, молодой господин?

— Излагает чётко, структурированно. Уровень высокий, — одобрил Чэн Фань.

Дворецкий мягко улыбнулся:

— Заметил, что все контрольные задачи вы решили без единой пометки. Навык у него действительно отменный.

Чэн Фань капризно вскинул подбородок:

— Это лишь доказывает, что я способный ученик.

— Безусловно, — охотно подтвердил дядя Чэнь.

После сытного обеда Чэн Фань лениво разглядывал раскинувшийся за окном сад. Стараясь придать голосу максимум безразличия, он поинтересовался:

— Се Чунъянь сегодня во сколько освободится?

Дядя Чэнь растерянно моргнул:

— Так господин Се улетел за рубеж. На подписание крупного контракта.

Чэн Фань на мгновение замер.

— А... И когда вернётся?

Старик удивился тому, что Чэн Фань остался в неведении. Поколебавшись, он мягко произнёс:

— Поездка займёт недели две. Господин улетал в большой спешке, вероятно, просто не успел сказать вам лично.

«Даже если бы сборы длились вечность, он всё равно не стал бы передо мной отчитываться», — горько подумал Чэн Фань.

Он сделал пару глотков сока и равнодушно бросил:

— Тем лучше. Одному спокойнее.

Дядя Чэнь принялся бесшумно убирать посуду:

— У господина Се есть незыблемое правило. У него множество домов по всей стране, но после любой дальней поездки он всегда спешит именно сюда. Только этот особняк он по-настоящему считает домом.

Чэн Фань принялся лениво перебирать лепестки в вазе с цветами, оставив реплику без ответа.

— Кстати, насчёт ваших уроков хореографии, — вспомнил дворецкий. — Во второй половине дня мы поедем познакомиться с преподавателем, если вам удобно. Господин Се лично уладил этот вопрос.

Подобная забота и внимание к деталям со стороны Се Чунъяня невольно грели душу. Чэн Фань почувствовал, как его неприязнь даёт трещину.

— Хорошо, — кивнул он.

Перед самым их уходом на пороге дома появился незванный гость.

— Братишка Чэн? Наша новая невестка?! — в гостиную ураганом влетел весёлый, ярко одетый парень с явным уклоном в панк-стиль. — Обалдеть! Теперь понятно, почему мой суровый братец совсем голову потерял. Ты же нереально красивый!

Этим шумным визитёром оказался Се Юйчэнь, кузен Се Чунъяня — сын его третьего дяди.

За свою жизнь Чэн Фань слышал столько восторженных комплиментов, что слова гостя его ни капли не задели.

— Се Чунъянь уехал в командировку, — ровным голосом произнёс он. — Ты к нему по делу?

— Да сдался мне этот зануда, — отмахнулся Се Юйчэнь. — Я вообще-то к тебе приехал. Потусоваться!

Раньше круг общения Чэн Фаня ограничивался лишь парой человек, так что он совершенно не умел ладить с гиперактивными родственниками, особенно по линии Се Чунъяня.

— Боюсь, не выйдет, — прохладно отозвался он. — Я уезжаю в танцевальный класс.

— О как! Ну ладно, тогда я еду с тобой! — легко перестроился Се Юйчэнь.

Чэн Фань не стал возражать. В конце концов, компания сверстника всяко веселее общества чинного дворецкого.

Пока они ехали, Се Юйчэнь трещал без умолку. Дядя Чэнь, который искренне симпатизировал общительному парню, с удовольствием поддерживал разговор.

— Чёрт, чуть не забыл! Надо зайти в сеть и купить новый лимитированный скин FMVP для моего персонажа.

Из динамика зазвучала весёлая игровая мелодия. Чэн Фань украдкой покосился на яркий экран смартфона. Се Юйчэнь тут же поймал его заинтересованный взгляд:

— Сгоняем партию?

Юноша мгновенно отвёл глаза и качнул головой:

— Нет, спасибо.

Се Юйчэнь был старше Чэн Фаня всего на год. Жизнерадостный по натуре, он всегда тянулся к сверстникам, которых в огромном клане Се катастрофически не хватало. Однако за его

дружелюбием скрывалось и банальное любопытство: ему безумно хотелось понять, чем же этот капризный паренёк умудрился зацепить его кузена — грозного, властного и безупречно-холодного деспота, прославившего среди близких настоящим тираном в овечьей шкуре.

Се Юйчэнь шутливо пихнул Чэн Фаня плечом:

— Ну сыграй! Обещаю, я прикрою, если что.

Чэн Фань прижался к спинке кожаного кресла. На самом деле он никогда не видел этой игры. За те долгие годы, что он провёл в больничных палатах, борясь с недугом, мобильный телефон использовался им лишь для редких звонков. Мир современных развлечений прошёл мимо него.

— Не хочу. Скоро тренировка, надо настроиться, — буркнул он.

Поняв, что Чэн Фаня не уломать, Се Юйчэнь отстал. Покопавшись в рюкзаке, он извлёк пластиковую коробочку и протянул попутчику:

— Ну тогда держи вкусняшку! Это моти со сливками, сейчас все от них с ума сходят. Попробуй, пальчики оближешь.

Небольшие округлые десерты напоминали полупрозрачные хрустальные капли, сквозь тончайшее тесто которых просвечивала нежная начинка: розовая клубничная и кремовая дуриановая. Чэн Фань растерянно моргнул — такую сладость он тоже видел впервые.

— Ну бери же! Самый сок — те, что с дурианом. Реально бомба!

— Спасибо, — Чэн Фань деликатно, кончиками пальцев подцепил одно пирожное, стараясь не коснуться остальных.

Он осторожно откусил кусочек. Прохладный крем мгновенно растаял на языке, взрываясь сладостью спелого дуриана. Очень нежно и свежо.

Почувствовав на себе пристальный взгляд Се Юйчэня, Чэн Фань гордо отвернулся к окну, продолжая аккуратно откусывать по кусочку. Сладость пришлась ему по вкусу.

Се Юйчэнь протянул одно пирожное дяде Чэню, а второе целиком закинул себе в рот. Наблюдая за тем, как изящно ест его спутник, он пробормотал:

— Слушай, а все танцоры обладают такой нереальной грацией?

— Обычной, — небрежно бросил Чэн Фань.

— Ну уж нет! — Се Юйчэнь указал пальцем на его шею. — Это же настоящая лебединая шея, да? Смотрится безумно красиво. И кожа у тебя такая фарфоровая, ты и впрямь похож на благородного лебедя.

Дядя Чэнь не раз слышал, что у Се Юйчэня «синдром тотального экстраверта», но сейчас старик лишь тепло улыбался: Чэн Фаню действительно не хватало весёлой компании.

Скушав десерт, Чэн Фань деликатно протёр уголки губ салфеткой.

«Лебедь?» — мысленно усмехнулся он.

Вряд ли. Скорее уж глупый деревенский гусёнок, который в своей жизни не видел ни моти, ни современных игр.

Театр «Зелёный остров» по праву считался лучшей танцевальной академией города, где трудились исключительно профессионалы. Дядя Чэнь коротко переговорил с администратором, и всю компанию провели в просторный, залитый светом репетиционный зал со сценой.

Их встретила ведущий хореограф по фамилии Чан. Окинув Чэн Фаня тёплым профессиональным взглядом, она улыбнулась:

— Наслышана, что ты лауреат Золотой награды SERIY?

Золотая награда SERIY входила в тройку величайших мировых наград в области хореографии. Этот самый сложный конкурс проводился раз в четыре года, разделяясь на детскую, молодёжную и взрослую категории. Наличие этой награды у шестнадцатилетнего юноши приравнялось к званию гения.

— Я завоевал золото на австралийском этапе в шестнадцать лет, — спокойно ответил Чэн Фань.
— Однако из-за долгого перерыва мои навыки наверняка притупились.

Се Юйчэнь, хоть и был далёк от высокого искусства, проникся к будущему зятю глубоким уважением.

Обычно наследников богатых семей редко отдавали на классическую хореографию: этот титанический, изнуряющий труд требовал железной дисциплины и нередко приводил к травмам. Куда привычнее были аристократические увлечения вроде верховой езды, фехтования или горных лыж, которыми с детства занимались сам Юйчэнь и его кузен.

— Сможешь исполнить что-нибудь прямо сейчас? — мягко предложила учитель Чан. — Мне нужно оценить твою форму.

Чэн Фань уверенно кивнул:

— Без проблем. Поставьте, пожалуйста, «Песнь о радужной одежде».

Классическая хореография требовала от юношей невероятного мастерства: им надлежало гармонично объединить женственную мягкость движений с истинно мужской силой и статью. Добиться такого баланса удавалось лишь единицам.

Чэн Фань скинул куртку, оставшись в свободной белой футболке, и взял в руки двусторонний веер с нефритовыми костями. На огромном светодиодном экране позади него всё ещё светилась утренняя заставка — изящный китайский пейзаж, выполненный в технике монохромной живописи тушью.

Свет в зале медленно угас, оставив лишь одинокий конус прожектора, выхвативший тонкую, застывшую в центре сцены фигуру. Из динамиков потекла чарующая мелодия — переплетение нежных вздохов бамбуковой флейты и звонких переливов циня.

Чэн Фань плавно раскинул руки, его силуэт казался невероятно хрупким. Взмах — и раскрытый нефритовый веер скользнул за спину, задев изящную лопатку. Первый же его прыжок, невесомый и точный, безупречно совпал с ритмом струнных. Юноша будто растворился в монохромных мазках фонового пейзажа, став его живой частью.

Повороты, стремительные пируэты, взмахи веера... Его свободная одежда колыхалась, словно тончайшая каллиграфическая кисть, скользящая по белоснежному шелку. На фоне сурового монохромного пейзажа бледное, сосредоточенное лицо Чэн Фаня сияло отрешённой, почти неземной красотой.

Там, где тушь на заднике ложилась густыми, тяжёлыми мазками, очерчивая вершины гор, его движения наполнялись взрывной силой и мощью. Где туман рассеивался лёгкой дымкой — танец становился струящимся и нежным. Каждый шаг, прыжок и изгиб тела сливались в безупречное полотно, в котором первозданная сила спорила с утончённым изяществом.

Се Юйчэнь замер, не в силах отвести взгляд. Он впервые видел, чтобы парень двигался с такой кошачьей грацией, не теряя при этом чисто мужской силы.

— С ума сойти... Ну и пластика у братишки Чэня, — заворожённо пробормотал он. — Фигура просто точёная! Моему угрюмому кузену чертовски повезло.

Дядя Чэнь, услышав эти вольности, негромко предупредил:

— Молодой господин, держите подобные мысли при себе. Если господин Се узнает, вам несдобровать.

Учитель Чан была в полном восторге. Теперь она не сомневалась: перед ней настоящий чемпион молодёжной лиги SERIY. Чэн Фань обладал той редкой, притягательной харизмой и уверенностью в себе, которая даётся лишь сочетанием врождённого благородства и колоссального таланта.

После финального аккорда юноша тяжело задышал. По спине катился пот, лоб покрылся мелкими влажными бисеринками. Он достал платок и аккуратно промокнул лицо.

— И ты действительно забросил тренировки на несколько лет? — поражённо воскликнула женщина.

— Да. Хотел подать заявку на взрослый турнир, но... в семье возникли проблемы, — уклончиво ответил Чэн Фань.

— Не переживай. С твоей базой сдать творческий экзамен в Университет К на высший балл не составит никакого труда. Я составлю план занятий к сегодняшнему вечеру и вышлю вам на утверждение.

— Благодарю вас, учитель Чан.

Когда они вышли на улицу, Се Юйчэнь спросил:

— Братишка Чэн, а сколько лет ты уже занимаешься хореографией?

— Около двенадцати, — отозвался тот.

— Ого, целая жизнь! — присвистнул кузен. — А как тебя вообще занесло в танцы? Кто-то в семье тоже занимался искусством?

— Насколько я помню, просто безумно любил смотреть танцевальные шоу по телевизору. Мелким устраивал родителям дикие истерики, требуя отдать меня в класс, вот они и сдались.

Проходя мимо яркой витрины кондитерской, Чэн Фань притормозил и заглянул внутрь.

— Хотите зайти, молодой господин? — понимающе спросил дядя Чэнь.

Чэн Фань опустил пушистые ресницы и едва заметно кивнул.

Оказавшись внутри, он долго стоял у стеклянного прилавка, сосредоточенно изучая ассортимент, после чего бережно упаковал покупку в красивый пакет с изображением сказочного синего городка. Стоило им сесть в машину, как Чэн Фань извлёк коробочку со знакомыми моти и протянул её Се Юйчэню.

— О, это мне угощение? — обрадовался парень.

Чэн Фань лишь упрямо вскинул подбородок, проигнорировав вопрос, после чего протянул ещё одну коробочку ошеломлённому дяде Чэню.

— Спасибо большое! — расплылся в улыбке Се Юйчэнь.

На обратном пути салон автомобиля наполнился нежным ароматом клубничного крема. Чэн Фань безмолвно созерцал вечерние улицы за стеклом, и в его взгляде впервые за долгие годы читалось тихое, безоблачное счастье.

За ужином дядя Чэнь неторопливо произнёс:

— Учитель Чан порекомендовала оборудовать в доме танцевальный зал. Скоро нагрузка возрастёт, и вам будет гораздо удобнее репетировать прямо здесь.

Подобная перепланировка означала серьёзный ремонт в особняке Се Чунъяня. Чэн Фань, помешивая ложкой наваристый бульон со свиными рёбрышками и побегами бамбука, заколебался:

— Спросите сначала у него. Вдруг он будет против шума и пыли.

— Хорошо, я согласую это с господином, — кивнул дворецкий.

Перед сном Чэн Фань сидел на кровати, бездумно листая полупустую телефонную книгу. До сегодняшнего дня у него не было даже личного номера Се Чунъяня. Просить контакт у дяди Чэня было глупо: проницательный дворецкий сразу почуял бы неладное в отношениях якобы безумно влюблённых женихов.

«Да ну его», — подумал Чэн Фань, гася экран смартфона.

Две недели пролетели в бешеном ритме. График Чэн Фаня забили под завязку, но эта

насыщенная жизнь больше не казалась ему скучной или трудной. Один раз его навещал семейный врач, который после осмотра сообщил, что отправляется на международный симпозиум для консультации с ведущими специалистами, чтобы подобрать идеальную схему лечения его недуга.

Хотя Чэн Фань перестал принимать сильнодействующие препараты, никаких ухудшений не наблюдалось. Разве что после изнурительных часов у хореографического станка его накрывала приятная усталость, валившая с ног.

Точной даты возвращения Се Чунъяня не знал никто. Дядя Чэнь деликатно намекал, что будущему супругу было бы приятно получить весточку или звонок, но Чэн Фань упорно игнорировал эти советы.

«Зачем навязываться? Всё равно первым делом он приедет отсыпаться сюда. Тогда и поговорим», — рассудил юноша.

Однажды вечером после уроков Чэн Фань обнаружил у дверей улыбающегося кузена.

— Братишка Чэн! Брат моего друга открыл сегодня новый закрытый клуб. Поедем со мной на открытие?

Сначала Чэн Фань хотел отказаться, но под напором уговоров Се Юйчэня и мягкого поощрения дяди Чэня, твердившего, что молодому организму полезно бывать в свете, всё же сдался.

У входа в элитное заведение выстроился целый ряд эксклюзивных спорткаров, а фасад здания буквально утопал в сотнях роскошных поздравительных корзин с цветами — красноречивое доказательство высокого статуса и связей владельца.

Се Юйчэнь уверенно повёл гостя внутрь, на ходу бросив:

— Слушай, а когда кузен возвращается? Он уже прилично там торчит.

Чэн Фань, не имевший ни малейшего представления о графике Се Чунъяня, предпочёл промолчать.

«Когда прилетит, тогда и узнаю», — мысленно отмахнулся он.

Просторная лаунж-зона клуба располагалась на заднем дворе и была оформлена в строгом, ультрасовременном стиле хай-тек, где доминировали антрацитово-чёрные и кристально-белые тона. В самой глубине этой приватной территории владелец заведения, Ли Цянь, лично

принимал близких друзей.

Ли Цянь поднял бокал из тончайшего стекла:

— Спасибо, что приехали поддержать меня. Достал для сегодняшнего вечера редкое коллекционное вино из погребов Луи Тринадцатого. Вкус невероятный, прошу к столу.

Сян Чжи небрежно соприкоснулся бокалом с хозяином и повернулся к сидящему рядом Се Чунъяню:

— Ну и как у тебя дела на личном фронте? Справился со своим капризным женихом?

Новость о помолвке Се Чунъяня с наследником семьи Чэн наделала много шума в высшем обществе. Имя Чэн Фаня мгновенно попало во все светские хроники. Однако слухи о скверном характере юноши, его избалованности и нежелании учиться расползлись ещё быстрее. Никто не мог взять в толк, что заставило прагматичного Се Чунъяня пойти на этот шаг.

Когда Сян Чжи коснулся этой темы, присутствующие за столом невольно понизили голоса и усталились на Се Чунъяня в ожидании ответа.

В этой уединённой зоне отдыха собрались ключевые фигуры элиты Биньчэна — наследники влиятельнейших фамилий страны, знавшие друг друга с самого детства. Се Чунъянь сидел во главе стола. Его аура разительно отличалась от остальных: в тонких очках он казался воплощением утончённого интеллекта и аристократического спокойствия. Но каждый здесь знал, что под этой благообразной маской скрывается жестокий прагматик с мёртвой хваткой, переходить дорогу которому решались лишь безумцы.

Не испытывая ни малейшего желания делиться подробностями личной жизни, Се Чунъянь лаконично бросил:

— Нормально.

Сян Чжи усмехнулся, понимая, что вытянуть из приятеля подробности не удастся, и повернулся к Линь Юйтаню:

— Ладно. А у тебя как дела с твоей новой пассией?

Тот недовольно нахмурился:

— Слишком много вопросов задаёшь. Заняться больше нечем?

Присутствующие негромко рассмеялись, и тема плавно перетекла в обсуждение недавних сделок. В этот момент вышколенные официанты принялись бесшумно подавать горячие блюда.

Тем временем в коридоре Се Юйчэнь пытался отыскать забронированную кабинку.

— Братишка Чэн, держись ближе, здесь чертовски легко заблудиться.

Чэн Фань шёл следом, разглядывая стильный интерьер. Зона отдыха располагалась на возвышении, откуда открывался вид на каскадные террасы с цветами.

Внезапно из приоткрытой двери соседнего зала до его слуха долетели громкие голоса, брызжащие ядом и злобой:

— Да какой Чэн Фань мне брат? Обычная дешёвая шлюха.

Чэн Фань резко остановился, его взгляд пригвоздил дверь кабинета.

Заметив это, Се Юйчэнь притормозил:

— М? Что случилось?

Из кабинета вновь донёсся глумливый смех:

— Чэн Фань, да не бери ты в голову. С его-то паршивым характером... Посмотрим, сколько Се Чуньянь вытерпит это убожество.

— И то верно. Свадьбы ещё не было, а он уже притащил свои пожитки в чужой дом и вцепился в него мёртвой хваткой. Обычная дешёвая приживалка, проданся за деньги.

Лицо Се Юйчэня мгновенно потемнело от ярости.

— Твою мать... Не слушай эту грязь, сейчас я им...

Но он не успел договорить. Чэн Фань с силой пнул дверь ногой, распахивая её настежь, и без малейших колебаний переступил порог.